

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
239

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

**Краткие сообщения Института археологии
Вып. 239**

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. Макаров

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и. н. М. С. Галжиев,
проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин,
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, к. и. н. А. Р. Канторович,
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),
член-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, к. и. н. Н. М. Чаиркина,
д. и. н. В. Е. Щелинский

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 239 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М. : Языки славянской культуры. — 420 с., ил., вклейка.

ISSN 0130-2620

ISBN 978-5-94457-252-3

УДК 902/904
ББК 63.4

BRIEF COMMUNICATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
Editor-in-chief Academician N. A. MAKAROV

*На задней стороне обложки изображен
аскос из тела Юнаците (к статье Т. Н. Мишиной)*

ISBN 978-5-94457-252-3

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2015
© Авторы, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «НА ПОРОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ИНЫМ ИСТОЧНИКАМ)» НОЯБРЬ 2014 г.

<i>Крадин Н. Н.</i> Основные закономерности происхождения государства	7
<i>Тишкин А. А., Серёгин Н. Н.</i> Основные результаты изучения социальных систем у кочевых народов Алтая поздней древности и раннего Средневековья по археологическим материалам	28
<i>Вдовченко Е. В.</i> Уровень сложности сарматских обществ Подонья на основе формальных кросс-культурных методик	43
<i>Гарбузов Г. П., Лукьяшко С. И., Раев Б. А.</i> Археологические данные к проблеме возникновения межобщинной иерархии в Прикубанье в I–III вв. н. э. (к постановке проблемы)	54
<i>Мельник В. И.</i> Фазы перемен в культурах степей Восточной Европы и цивилизациях Ближнего Востока III–II тыс. до н. э.	61
<i>Рукавишников И. В., Мокробородов В. В., Горин А. Н., Гладченков А. А.</i> Газкала – новый памятник цивилизации Бактрийско-Маргианского археологического комплекса	72
<i>Корневский С. Н.</i> Образ хищной птицы в искусстве бронзового века Древнего Востока и Кавказа и миф о Древе Жизни на пороге государственности	86
<i>Савченко И. А.</i> От архаики к классике: восточные низменности майя (северо-восток Гватемалы) в I тыс. до н. э.	101
<i>Сафронов А. В.</i> Формирование раннего государства майя в Вашактуне.	112
<i>Леванова (Острирова) Е. С.</i> Социально-политическое развитие культуры муисков (Колумбия) в свете археологических данных	131
<i>Фахри А. И.</i> Об особенностях изображений трона правителя в монументальной скульптуре майя второй половины I тыс. н. э. из Пьедрас-Неграс, Гватемала	140

К 70-ЛЕТИЮ ОТДЕЛА КАМНЯ И БРОНЗЫ ИА РАН

<i>Гаврилов К. Н., Гей А. Н.</i> Отдел камня и бронзы Института археологии РАН	148
<i>Мишина Т. Н.</i> Аскосы раннебронзовых поселений теля Юнаците (Болгария)	150
<i>Балабина В. И.</i> Кухонные сосуды Кукутени-Триполья с символикой животных	170
<i>Авилова Л. И.</i> Кольцевидные подвески балкано-карпатского типа в Анатолии и ситуация перехода к раннебронзовому веку	184
<i>Корнеевский С. Н., Кизиков А. С.</i> Об изготовлении керамики майкопско-новосвободненской общности и моделировании следов поворотного устройства	195
<i>Рындина Н. В., Равич И. Г.</i> Новые данные о технологии производства бронзовых мотыг майкопской культуры Северного Кавказа	211

<i>Гей А. Н., Клещенко А. А.</i> Исследования курганного могильника Арпачинский III на Нижнем Дону	224
<i>Щелинский В. Е., Тесаков А. С., Титов В. В., Симакова А. Н., Фролов П. Д., Куришаков С. В.</i> Раннеплейстоценовая стоянка Кермек в Западном Предкавказье (предварительные результаты комплексных исследований)	240
<i>Селезнев А. Б.</i> Кремневый инвентарь из слоя 32 нижнепалеолитической стоянки Мухкай I ...	258
<i>Жилин М. Г.</i> Костяные наконечники стрел в позднем мезолите Верхнего Поволжья	271
<i>Ошибкина С. В.</i> Об интерпретации условных изображений из памятников раннего голоцена Севера Восточной Европы.	287
<i>Сорокин А. Н.</i> Пургасовская культура: к 30-летию изучения	301
<i>Леонова Е. В., Медникова М. Б.</i> Антропологические материалы из мезолитических слоев пещеры Двойная (Северо-Западный Кавказ)	326

ПРОБЛЕМЫ И МАТЕРИАЛЫ

<i>Афанасьев Г. Е.</i> Алексеевское городище как памятник салтово-маяцкой культуры	339
<i>Владимиров С. И.</i> Топоры Маяцкого археологического комплекса	358
<i>Бейлекчи Вал. В.</i> Кресала муромы.	369
<i>Исланова И. В.</i> Городища культуры псковских длинных курганов в бассейне Мсты	384
<i>Цетлин Ю. Б.</i> Понятия «качества» для анализа объема сосудов	393

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	409
ОТ РЕДАКЦИИ. Правила оформления рукописей	412
ЦВЕТНАЯ ВКЛЕЙКА	413

CONTENTS

“ON THE THRESHOLD OF CIVILIZATION AND STATEHOOD (BASED ON ARCHAEOLOGICAL AND OTHER SOURCES)” TRANSACTIONS OF THE CONFERENCE (MOSCOW, 2014)

<i>Kradin N. N.</i> Key factors behind the origin of the state	3
<i>Tishkin A. A., Seregin N. N.</i> Altai nomadic peoples' social systems in Late Antiquity and Early Middle Ages: Main results of the studies based on archaeological material	28
<i>Vdovchenkov E. V.</i> The level of complexity of Sarmatian societies in the Don Region based on cross-cultural methods	43
<i>Garbuzov G. P., Luk'yashko S. I., Raev B. A.</i> Archaeological data on the problem of formation of inter-community hierarchy in the Kuban River region in I–III cc. AD (Raising the problem)	54
<i>Melnik V. I.</i> Uneven cultural development and stages of changes in cultures of East European steppes and Near East civilizations in 3000–2000 BC	61
<i>Rukavishnikova I. V., Mokrobodov V. V., Gorin A. N., Gladchenkov A. A.</i> Gazkala: A new site of the earliest civilization of the Bactria–Margiana archaeological complex (BMAC) in Central Asia	72
<i>Korenevsky S. N.</i> On the threshold of the statehood. Image of the bird of prey in the Bronze Age art of the ancient Near East and the Caucasus and the myth on the Tree of Life	86
<i>Savchenko I. A.</i> From the Archaic Period to the Classic Period: Eastern Lowlands of the Maya civilization (North-East of Guatemala) in 1000 BC	101
<i>Safronov A. V.</i> Development of the Early Maya state in Uuxactunc	112
<i>Levanova (Ostrirova) E. S.</i> Social-political development of the Muisca culture (Columbia) in the light of archaeological data	131
<i>Fakhri A. I.</i> On specifics features of iconography of the ruler's throne in the Maya monumental sculpture of the second half of I millennium AD from Piedras Negras (Guatemala)	140

TOWARDS 70TH ANNIVERSARY OF STONE AND BRONZE AGES DEPARTMENT, IAN RAN

<i>Gavrilov K. N., Gey A. N.</i> Department of Stone and Bronze Ages of the Institute of Archaeology	148
<i>Mishina T. N.</i> Askoi from the Early Bronze Age settlements at Tell Yunatsite (Bulgaria)	150
<i>Balabina V. I.</i> Cucuteni-Tripolye kitchenware featuring symbolic figures of animals	170
<i>Avilova L. I.</i> Ring-shaped pendants of the Balkan-Carpathian region and Anatolia and the transition to the Early Bronze Age	184
<i>Korenevsky S. N., Kizilov A. S.</i> General information on production of Maikop-Novosvobodnaya ceramics and modeling of turntable marks	195
<i>Ryndina N. V., Ravich I. G.</i> New data on production technology of bronze hoes in the North Caucasus Maikop culture	211

<i>Gey A. N., Kleshchenko A. A.</i> Studies of Arpachinsky III burial ground in the Lower Don region	224
<i>Shchelinsky V. Ye., Tesakov A. S., Titov V. V., Simakova A. N., Frolov P. D., Kurshakov S. V.</i> Early Pleistocene short-term camp Kermek in West Ciscaucasia (preliminary results of complex studies)	240
<i>Seleznev A. B.</i> Flint tools from layer 32 of Lower Paleolithic Mukhkai I camp.	258
<i>Zhilin M. G.</i> Bone arrowheads in the Late Mesolithic in the Upper Volga region	271
<i>Oshibkina S. V.</i> On interpretation of symbolic images from early Holocene sites in the North of Eastern Europe	287
<i>Sorokin A. N.</i> Purgasovo culture: thirty years of studies.	301
<i>Leonova Ye. V., Mednikova M. B.</i> Anthropological finds in the Mesolithic layers of the Dvoynaya cave (North-Western Caucasus)	326

PROBLEMS AND MATERIALS

<i>Afanasyev G. Ye.</i> Alekseyevskoye hillfort as a Saltovo-Mayatskaya culture site.	339
<i>Vladimirov S. I.</i> Axes from the Mayatsky archaeological assemblage.	358
<i>Beilekchi Val. V.</i> The Muroma fire-steels	369
<i>Isanova I. V.</i> Fortified sites of the Pskov Long Barrows culture in the Msta River basin.	384
<i>Tsetlin Yu. B.</i> The concept of “quality” for analyzing the pot capacity.	393

ABBREVIATIONS	409
SUBMISSION GUIDE	412
COLOUR PLATES	413

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «НА ПОРОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ИНЫМ ИСТОЧНИКАМ)» НОЯБРЬ 2014 г.

Н. Н. Крадин

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА*

Резюме. В данной работе рассматривается современное состояние теории происхождения государства. Показано, что не существовало единой причины возникновения государственности. Обсуждаются такие ключевые вопросы, как природа государственности, признаки государства, многолинейный характер процессов политогенеза, роль концепций «вождества» и «гетерархии».

Ключевые слова: государство, политогенез, вождество, комплексное общество, гетерархия, социальная эволюция.

Введение

Проблема образования государственности относится к числу так называемых «вечных» вопросов наук об обществе. Было высказано огромное количество самых разнообразных точек зрения на этот счет, существуют сотни книг и тысячи статей на эту тему. Поскольку в рамках одной небольшой обзорной работы невозможно охватить весь круг проблем, я ограничусь только несколькими ключевыми темами, среди которых различные факторы политогенеза, теория вождества, сущность и признаки государства, многолинейный характер процессов становления государственности.

Без преувеличения можно сказать, что в XIX – первой половине XX вв. в изучении данной тематики доминировали эволюционисты и марксисты. Этот вопрос был принципиально важен для марксизма, поскольку государство являлось важнейшим орудием эксплуататорских классов и ему нужно было дать правильную оценку. Не случайно на протяжении многих лет одной из наиболее

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 14-18-01165.

влиятельных работ в этой области была книга Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», написанная в 1884 г. Она оказала огромное влияние на советскую науку. Основные точки зрения, высказывавшиеся в отечественной литературе, не раз были предметом специального рассмотрения (Проблемы истории..., 1968; Становление классов..., 1976; *Хазанов*, 1979; От доклассовых обществ..., 1987; *Куббель*, 1988; Ранние формы..., 1995; и др.). Поэтому я не буду останавливаться на этом вопросе и уделю внимание его рассмотрению в зарубежной литературе. В период между двумя мировыми войнами данная проблематика еще не была особенно актуальной для зарубежных ученых. Наиболее влиятельной в указанный период была точка зрения Г. Чайлда, которая под влиянием симпатий к марксизму обозначена им как «городская революция» (*Childe*, 1942; 1950).

Активизация изучения тематики происхождения государства произошла после Второй мировой войны, начиная с 1950-х гг. Это было обусловлено несколькими причинами: накоплением нового фактического, главным образом археологического и этнографического материала, определенным усилением влияния марксизма и началом второй дискуссии об азиатском способе производства, появлением таких важных на Западе теоретических направлений, как «новая», или процессуальная, археология в изучении доистории и неозволюционизм в культурной антропологии и этнографии.

Первоначально в фокусе внимания исследователей были проблемы типологии и классификации процессов политогенеза. Советские ученые свой вклад воплотили в дискуссии о различных путях к государственности и раннеклассовому обществу, дискуссии о типологии генезиса феодализма, природе «дофеодальной» стадии, военной демократии и т. д. (Проблемы истории..., 1968; *Хазанов*, 1968; 1979; *Павленко*, 1989; *Крадин*, 1991; и др.). В западной культурной антропологии на первый план вышли вопросы типологии форм доисторических и архаических обществ от локальных групп охотников-собирателей до раннего государства. Среди особенно важных достижений следует отметить создание теории вождества (*chiefdom*) и теории раннего государства, дебаты о месте племени в ряду форм политической интеграции (*Service*, 1962; 1975; *Fried*, 1967; 1975; *The Early...*, 1978; *The Study...*, 1981; etc.).

Постепенно исследователи осознали бесперспективность бесконечных типологических баталий, и внимание сместилось на анализ факторов и процессов политогенеза. Справедливости ради следует сказать, что роль тех или иных причин появления государства отмечалась исследователями и ранее (теории «общественного договора» Нового времени, широко распространенная с конца XIX в. так называемая «завоевательная» теория, роль неравенства и классов (согласно марксизму), ирригационная теории К. Витфогеля и др.). Однако примерно в последней трети XX столетия появились весьма популярные «демографическая» (*Boserup*, 1965), «стрессовая» (*Wright, Johnson*, 1975), «торговая» (*Webb*, 1975; *Ekholm*, 1977; *Friedman, Rowlands*, 1977) и «ограничительная» (*Carneiro*, 1970) теории, а также ряд других интерпретаций.

В целом, как показали сравнительно-исторические исследования последних десятилетий, процесс политогенеза – сложное многофакторное явление, обусловленное как внутренними (экология, система хозяйства, рост народо-

населения, технологические инновации, война, идеология и др.), так и внешними (война, внешнее давление, торговля, диффузия и др.) факторами. Как весьма справедливо заметил по данному поводу Дж. Хаас, многие из теорий адекватно объясняют возникновение государственности применительно лишь к случаям, которые служат иллюстрациями для подтверждения тех или иных взглядов (Haas, 1982. Р. 130). В то же время ни один из вышеперечисленных факторов не является универсальным. В настоящее время большинство историков, антропологов и археологов признают, что возникновение государственности является сложным многовариантным процессом, зависимым от большого числа разнообразных переменных.

Теория вожества

Теория вожества принадлежит к числу наиболее ярких достижений западной политантропологии. Наибольший вклад в ее разработку внесли неозолюционисты «второй волны» – Э. Сервис (*Service*, 1962; 1971), М. Салинз (1999) и Р. Карнейро (*Carneiro*, 1981). Последующий прогресс связан с фундаментальными статьями и книгами Т. Эрла (*Earle*, 1987; 1997; 2002). Вожество понимается как первая форма общественной иерархии, которая предшествует появлению государства. Существует ряд работ, в которых подробно раскрыты основные положения данной теории (*Carneiro*, 1981; *Earle*, 1987; 1997; *Крадин*, 1995). Исследователи выделяют следующие основные признаки этой формы социополитической организации: 1) существование иерархической организации власти, которая по археологическим данным отражается в разных размерах поселений; 2) наличие социальной стратификации и ограничение доступа к ключевым ресурсам, имеются тенденции к отделению эндогамной элиты от простых масс в замкнутое сословие; 3) существование (в вожестве) редистрибуции – перераспределения прибавочного продукта и подарков по вертикали. Власть вождя основана на престижной экономике; 4) вожество характеризуется общей идеологической системой и/или общими культами и ритуалами. Некоторые исследователи полагали, что верховная власть в вожестве имеет сакрализованный, теократический характер.

По количеству уровней иерархии вожества могли быть «простыми» и «сложными». В простых вожествах имеется один уровень иерархии. Это группа общинных поселений, иерархически подчиненных резиденции вождя – как правило, более крупному поселению. Численность простого вожества – несколько тысяч человек. Сложное вожество – это более крупная политическая единица, которая состояла из нескольких простых вожеств. Их численность измерялась уже десятками тысяч человек. К числу типичных черт сложных вожеств можно также отнести этническую гетерогенность, исключение управленческой элиты и ряда других социальных групп из непосредственной производственной деятельности. В некоторых случаях сложные вожества могли объединяться в **суперсложные** вожества. Обычно суперсложные вожества в 4–5 уровней иерархии существовали у кочевников скотоводов (*Крадин*, 2007). В земледельческих обществах при таком количестве иерархических ступеней, как правило, возникало государство.

Однако вожество отличалось от государства не только высотой пирамиды власти. По мнению одних исследователей, в государстве правительство может осуществлять санкции с помощью легитимизированного насилия (*Fried*, 1967. P. 230, 235; *Service*, 1975. P. 16; *The Early...*, 1978. P. 639, 640), тогда как правитель вожества обладал лишь «консенсуальной властью», т. е. авторитетом. В случае злоупотребления своим статусом положение вождей было незавидным (*Салинз*, 1999. С. 137–141). Однако, по мнению Э. Геллнера и Р. Карнейро, многим государствам (не только ранним) не хватает монополии на использование силы (*Carneiro*, 1981. P. 68; *Геллнер*, 1991. С. 28). Поэтому было бы правильнее делать акцент не столько на легитимном насилии, сколько на появлении особого аппарата власти.

Интеграция общества на государственном уровне требует специализированной бюрократии, единой религии, судопроизводства и полицейской машины. Государство предполагает наличие особых специализированных учреждений, предназначенных для управления. Гражданские чиновники ответственны за мобилизацию ресурсов, управление, контроль информационными потоками. Военные ответственны за завоевания и оборону от врагов, а иногда на них возлагается поддержание внутренней стабильности. Религия предназначена для создания общей идентичности и освящения существующего строя (*Earle*, 2002. P. 16).

Пик популярности теории в Европе и США пришелся на последнюю треть XX в. В отечественную науку термин вошел на рубеже 1970–1980-х гг. А. М. Хазанов предложил использовать при рассмотрении вопросов становления государственности термин «вожество» – аналог английскому «чифдом» (*Хазанов*, 1979), а Л. С. Васильев в двух обзорах подробно изложил суть данной концепции (*Васильев*, 1980; 1981). Двадцать лет назад автор этих строк написал многостраничный обзор, посвященный теории вожества (*Крадин*, 1995). В настоящее время термин достаточно часто используется в работах отечественных ученых, он вошел в учебники, пособия и справочные издания. В последнем варианте «Большой российской энциклопедии» ему посвящена большая вдумчивая статья В. А. Попова (2006).

Основными археологическими признаками вожества являются наличие иерархии поселений и развитая стратификация в погребальном обряде. Как соотносятся летописные сведения, например, о различных «княжениях» с конкретным археологическим материалом, могут дать ответ только специальные археологические обследования конкретных регионов (так называемые *survey studies*). Однако опыт изучения разных районов мира показывает, что чем больше новых археологических данных, тем сложнее их интерпретировать в рамках простых объяснительных схем. По мере накопления фактического материала археологические интерпретации демонстрируют очень большое разнообразие политических систем, которые могли возникать в одних и тех же экологических условиях (*Березкин*, 2013). На одном полюсе сложные общества без ярко выраженной иерархической структуры, на другом – классические вожества разной степени сложности и ранние государства. Между ними располагается немало промежуточных форм с различной экономической базой, политической организацией, идеологическими институтами. Поэтому в настоящее время исследователи склонны использовать более нейтральные термины – среднемасштабное общество, комплексное (сложное) общество и т. д. (*Chapman*, 2008; etc.).